

С наступлением весны новый Император Южного Королевства провел отбор, чтобы заполнить свой гарем. Восьмого числа третьего месяца он направил в резиденцию Не императорский указ о присвоении титула Императрицы любимой дочери Правого Канцлера, Не И Жэнь.

Цзи Фэн Ли сидел на кровати за ширмой, в слабом свете фонаря. В своих руках он сжимал лист бумаги с изображением красивой женщины. На ней была муслиновая мантия с золотой вышивкой, волосы собраны в пышную гульку и закреплены шпилькой в виде феникса. Изящная фигура, легкие краски. Лицо женщины было прикрыто вуалью, оставляя на обозрение лишь пару очаровательных глаз. Художник обладал большим мастерством. Все – от грациозного силуэта до развевающейся на ветру юбки – производило впечатление, что она в любой момент сбежит с картины.

Он долго рассматривал этот портрет. Мужчина был уверен, что никогда прежде не видел изображенной здесь особы. Но по какой-то причине его сердце бешено стучало в ребра, дыхание прерывалось.

- Это Не И Жэнь? – прищурившись, спросил На Лань Сюэ, забирая портрет из рук Цзи Фэн Ли и окидывая его критичным взглядом. – Неплохая фигура, но кто знает, как она выглядит под этой вуалью.

Левый Канцлер едва заметно улыбнулся.

- Поскольку Не Юань Цяо выбрал ее своей дочерью, а Хуанфу У Шуан хочет, чтобы она стала его Императрицей, ее внешний вид определенно должен быть неплох.

На Лань Сюэ отложил портрет на стол и вздохнул.

- Я несколько неохотно поднимаю руку на красавиц. Точно уверен, что не пожалеешь?

Цзи Фэн Ли встал, и свет выхватил из сумрака его невыразительное лицо. Лишь глаза феникса, казалось, содержали все сияние мира. Сияние волнующее, но холодное и непостижимое.

Раньше он думал, что приговоренный Хуанфу У Шуаном человек не мог быть им. Но после того, как он разослал всех своих шпионов по столице и не смог добыть даже намека на какие бы то ни было вести, в его голову стали приходить мрачные мысли. Если он не мертв... то как мог исчезнуть без следа? Каждый раз, когда Цзи Фэн Ли думал об этом, его сердце сжималось от боли, словно его вновь приговорили к смерти через тысячу порезов.

До тех пор, пока его терзают подобные чувства, как что-то вообще может его остановить?

У двери послышался легкий шум, и внутрь скользнула тихая тень.

Цзи Фэн Ли повернулся к ней, холодно спросив:

- Какие новости?

- Как и ожидалось, войска Лэй Тин приняли меры, - склонив голову, сообщил мужчина.

Цзи Фэн Ли кивнул.

- Передай Тан Юю и Тон Шоу, чтобы не предпринимали безрассудных шагов, - велел он, прищулив глаза.

- Войска Фэн Юнь будут противостоять Лэй Тин? – медленно спросил На Лань Сюэ.

- Войска Фэн Юнь и Лэй Тин всегда сражались плечом к плечу, вместе противостоя врагу, - мрачно сообщил Левый Канцлер. – Мне очень жаль, что теперь им придется выступить друг против друга.

Десятого числа третьего месяца город Юй был шумным и оживленным. В этот день Его Величество Император амнистировал всех жителей своего королевства. Все граждане присоединились к празднованию. С самого утра по всей столице раздавалась музыка, звучал смех. Все девять надвратных башен были озарены великолепным фейерверком, словно бы способным осветить всю землю.

Резиденция Не была украшена красочными фонарями, тканями и флагами. Во внутреннем северо-восточном дворе дома уже не было так тихо, как раньше. Группы слуг в элегантных нарядах сновали туда-сюда, готовясь к празднику и выполняя бесконечные поручения.

На дочь Правого Канцлера уже было надето свадебное платье, специально сшитое Внутренним Двором для члена королевской семьи. Алый наряд был расшит фениксами и украшен разноцветным поясом. Платье было очень длинным и плотно облегло ее тело. Несмотря на множество слоев, оно оказалось не таким уж тяжелым. В мерцающем свете свечей золото

вышивки могло ослепить.

Хуа Чжу Юй спокойно сидела перед бронзовым зеркалом, позволяя другим приводить ее в порядок. В какой-то момент придворная служанка, наконец, дорисовала цветок на лбу невесты и нанесла последние штрихи на губы девушки.

Чжу Юй взглянула на поверхность зеркала и увидела на своей коже трехлепестковый золотой лотос, возвышавшийся точно над переносицей. Ее глаза были спокойными и ясными, словно осеннее озеро. С таким макияжем, нарядом и драгоценностями она казалась по-настоящему красивой и обольстительной. Это и вправду она? Такое чувство, будто она перестала быть самой собой.

Хуа Чжу Юй даже не догадывалась, что может выглядеть настолько яркой, обаятельной и женственной.

К ней подошла Дань Хун и накинула на плечи алый плащ.

В этот момент все люди, собравшиеся в комнате, стали выражать свое восхищение.

- Юная госпожа! Вы так прекрасны!

- Вы словно рождены для того, чтобы стать императрицей!

- Ваша красота завораживает...

Уголки губ Чжу Юй приподнялись в легкой улыбке, однако взгляд оставался холодным.

- Выйдете все! Пусть здесь останется только Ци Ло, - велела она.

Дождавшись, пока они останутся наедине, Дань Хун подошла ближе и встала перед Хуа Чжу Юй. Полным неподдельного удивления взглядом она уставилась на девушку перед собой и искренне воскликнула:

- Генерал, вы такая красивая!

Но стоило ей произнести это, как глаза тут же наполнились слезами.

- Вы действительно собираетесь выйти замуж за Императора?

- Его Величество хорошо ко мне относится. Стать его женой не такая уж и плохая участь, - спокойно ответила Хуа Чжу Юй.

- Это правда? Генерал, вы действительно хотите выйти за него замуж? – переспросила Дань Хун, глядя на нее. – Почему мне кажется, что вы несчастливы? Более того, ребенок...

- Дань Хун, хватит! – руки Чжу Юй, спрятанные сейчас в длинных рукавах, сжались в кулаки. В ее опустевшем сердце пульсировала тупая боль. Но помимо боли было там еще и отчаяние из-за потери единственного драгоценного, что у нее вообще оставалось.

Она медленно повернулась и улыбнулась отражавшейся в зеркале женщине.

- Дань Хун, подойди сюда и надень на меня корону феникса.

Женщина вытерла слезы. Затем подняла изящную корону и надела ее на голову Чжу Юй.

Жемчужные нити упали вперед, мельтеша перед глазами Хуа Чжу Юй и отбрасывая тени на ее лицо. В мгновение ока все перед ее взором засияло ослепительным светом, похожим на призрачный сон.

Рассматривавшая ее, Дань Хун восторженно улыбнулась. Она не просто видела, но и чувствовала невероятную красоту Хуа Чжу Юй, и в этот миг в ее сердце возникло странное ощущение облегчения. Старые сложные чувства, путавшиеся клубком змей где-то в глубине груди, начали рассеиваться. Серебряноликий Асура, великий Генерал Ин Шу Се больше никогда не появится на поле битвы. Отныне она будет такой – женщиной, источающей элегантность и грацию.

Прежняя привязанность, которую Дань Хун испытывала к Генералу, та любовь, от которой она не могла избавиться, в этот момент превратилась в восхищение девушкой, сидящей перед ее глазами.

Хуа Чжу Юй медленно подошла к окну и выглянула наружу, глядя на красивые звезды в ночном небе.

Хуанфу У Шуан действительно тщательно подготовил для нее эту церемонию.

Не отводя взгляда от ярких небес, Чжу Юй произнесла:

- Дань Хун, на сегодняшней церемонии, что бы ни случилось, ты не должна паниковать. Кое-кто придет, чтобы забрать тебя. В будущем тебе больше ничего не придется делать, не придется приносить жертв ради меня или кого-либо еще.

Озадаченная этими словами, Дань Хун встревожено поинтересовалась:

- Генерал, о чем вы говорите?

Хуа Чжу Юй обернулась и взяла Дань Хун за руки, потянув ее за собой и заставив сесть за столик. Затем взяла коробочку с пудрой и нанесла ее на лицо женщины. Чжу Юй впервые пользовалась косметикой, поэтому ее движения были весьма неумелыми и неловкими.

Пудра была нанесена очень неравномерно, поэтому Дань Хун забрала кисточку из рук Хуа Чжу Юй и поправила макияж самостоятельно. Ее лицо приобрело легкий очаровательный румянец.

- Генерал, почему вы наносите косметику на мое лицо? - с подозрением спросила женщина. - И кого именно вы имели в виду?

Чжу Юй улыбнулась.

- Ты узнаешь кто он, когда начнется церемония. Ты должна сопровождать меня там, поэтому, естественно, я бы хотела, чтобы ты красиво нарядилась.

Дань Хун все еще не знала, кем являлась на самом деле.

Возможно именно из-за ее влюбленности в Ин Шу Се, вместо нее к Цзи Фэн Ли отправили Цзинь Сэ.

Но на этот раз она должна позволить Сяо Иню забрать Дань Хун отсюда. Хуа Чжу Юй не хотела, чтобы ее подруга продолжала жертвовать собой ради нее. Ради кого бы то ни было, раз уж на то пошло.

Уже почти рассвело, и скоро должна была прибыть дворцовая процессия, чтобы сопровождать невесту во Дворец.

Внутри резиденции Не повсюду разносились звуки музыки и удары барабанов.

Сердце Хуа Чжу Юй тяжелело всякий раз, когда она слышала эту музыку и болтовню за пределами комнаты.

- Император идет поприветствовать невесту? - мягко прошептала Дань Хун.

Чжу Юй внимательно прислушалась и расслышала слабые звуки ударов оружия снаружи. Вскоре они дополнились топотом ног и хаотичными криками.

С губ Хуа Чжу Юй сорвался бессердечный смех. Процессия для сопровождения невесты никогда бы не воспользовалась оружием.

- Дань Хун, эти люди пришли, чтобы похитить невесту. Если меня заберут, ты наденешь

свадебное платье и пойдешь туда вместо меня. На кровати лежит еще один комплект наряда, - спокойно проинструктировала она.

Изначально она планировала уйти незаметно. Но неожиданно кто-то решил вмешаться в ее планы.

К счастью, она приготовила еще один комплект свадебного платья. Хотя на корону и шаль времени не хватило, даже того, что имелось, должно было быть достаточно.

- Как это может быть? – лицо Дань Хун побледнело. Она нервно схватилась за руки Чжу Юй.

- Помни, не позволяй Не Юань Цяо обнаружить подмену. Ты должна занять мое место и принять участие в церемонии. А сейчас немедленно найди, где можно спрятаться!

Хуа Чжу Юй толкнула подругу в сторону кровати.

Дверь в комнату внезапно распахнулась и внутрь ввалилась служанка, тут же рухнувшая на пол. Сквозь порог на далеком горизонте виднелось утреннее солнце, скрытое клубящимися облаками. Редкие лучи света пробивались сквозь них, освещая мерцающие крыши резиденции.

Воины семьи Не отбивались от более чем дюжины мужчин в черных одеждах. Захватчики действовали бесшумно, их движения были быстрыми и смертоносными. Охранники резиденции Не являлись частью Императорской Гвардии Юй Линь и были хорошо обучены, но они не могли сравниться с этими людьми.

Нападавшие очень быстро добрались до ее двери и ворвались внутрь. Меняя оборонительную позицию на наступательную, они активно подстраивались под ситуацию. Даже сотня человек не смогла бы помешать этим двенадцати. Эти люди в черном явно пришли подготовленными.

Хуа Чжу Юй глубоко вздохнула, и на ее губах появилась холодная улыбка. Она медленно открыла глаза, глядя на чужаков через жемчужную вуаль и сохраняя полнейшее спокойствие.

- Вы устроили здесь такой большой переполох, - холодно произнесла девушка. – Все еще думаете, что сможете покинуть столицу целыми и невредимыми?

- Пока вы послушно следуете за нами, вам не нужно об этом беспокоиться, - низким, равнодушным голосом отозвался стоявший впереди человек.

Чжу Юй повернулась к кровати и вытащила длинный меч. Взмахнув им, она напала на говорившего.

Мужчина с легкостью уклонился от атаки. Затем ухватился за кончик клинка и произнес:

- Юная госпожа Не, нет нужды в этих бесполезных попытках сопротивления. Пожалуйста, простите нас!

Он легко дернул запястьем, и девушка ощутила импульс силы, распространившийся от его пальцев по всей длине лезвия меча до самой рукояти. Она отпустила меч и равнодушно сказала:

- Хорошо, я пойду с вами. Но вы должны отпустить их! – и она указала на слуг и охранников, валявшихся на земле.

- Нас интересует только будущая императрица, - холодно заметил человек в черном.

Сидя в темном тесном пространстве, Хуа Чжу Юй могла слабо различить перестук копыт лошадей.

Карета двигалась очень быстро, стремительно курсируя между улицами и переулками. Шум преследующих их всадников постепенно становился отдаленным, пока вовсе не растворился вдали.

По неизвестной причине Чжу Юй оставалась исключительно спокойной.

Она смутно догадывалась, кто именно ее похитил. На самом деле, она очень долго ждала шанса увидеть этого человека снова.

Примерно через полчаса карета, наконец, остановилась. Деревянная доска над ее головой поднялась, впуская внутрь лучи света.

- Вылезай! – грубо приказал человек в черном.

Чжу Юй медленно вышла из ящика, и человек в черном безжалостно схватил ее за руку, чтобы потащить куда-то в сторону.

Они оказались в открытом поле. Вдалеке виднелось несколько крестьянских домов, из труб некоторых поднимался дымок. Если бы не затруднительное положение, в котором оказалась девушка, ей бы понравился этот красивый тихий пейзаж.

Она прикинула приблизительное время, которое провела в карете, и решила, что это место должно находиться не так уж далеко от города Юй.

Хуа Чжу Юй заперли в небольшом домике, который можно было бы считать скромным, но уютным. Мужчина в черном связал ее руки веревкой, прежде чем уйти. Некоторое время она молча сидела в комнате, но человек, которого ей так хотелось увидеть, не появлялся.

Чем больше девушка думала об этом, тем больше чувствовала, что все не так просто, как она себе представляла. Может, за этим стоит не он? Но тогда кто еще это мог быть? В любом случае, она больше не могла ждать здесь. Если это все же тот, о ком она думала, она заставит его проявить себя. Если не он, то у нее тоже не было причин сидеть здесь и ждать.

Хуа Чжу Юй медленно подошла к окну и спокойно оглядела окрестности.

Двое вооруженных мужчин в черном стояли на страже у двери. Еще двое бдительно охраняли ворота двора.

Карета, которая привезла ее сюда, все еще стояла там. Пара лошадей, которые тянули ее, сейчас были привязаны к дереву во дворе.

Молча воспользовавшись внутренней силой, чтобы ослабить веревки, девушка избавилась от пут, открыла окно и тихонько выпрыгнула наружу. В солнечном свете ее красное свадебное платье восхитительно мерцало и живописно развевалось на ветру.

Хуа Чжу Юй пробралась в карету, а оттуда запрыгнула на одну из лошадей. Отвязав веревку, она дернула вожжи, ударила в бока коня каблуками, и тот ринулся галопом, одним махом перепрыгивая через забор.

Снаружи, насколько хватало глаз, тянулись рисовые поля. Дорога была полна извилин и поворотов. Лошадь мчалась на полной скорости, а за спиной раздавался звук пронзающих воздух стрел. Мужчины в черном преследовали ее.

Девушка наклонилась и скользнула вниз, прячась под животом лошади. Избегая стрел, она вскоре вернулась обратно в седло. За долгие годы на поле боя ее навыки верховой езды отточились до невероятного уровня.

Успешно уклонившись от стрел, Чжу Юй вдруг ощутила новую опасность. Порыв холодного ветра, возникший не сзади, а спереди. Те, кто ее преследовал, уже отстали, но, возможно, это было их подкрепление.

В следующий миг Хуа Чжу Юй поняла, что ее атакуют мечом. Точнее, мишенью была не она сама, а ее лошадь.

Дернув поводья, девушка заставила животное взвиться на дыбы, вовремя уворачиваясь от удара. Вскинув глаза, она обнаружила еще одного человека в черном. Позади него, вдали, виднелся экипаж. Прислонившись к нему, там стоял какой-то человек. Он был во всем белом, а его руки были надменно скрещены на груди.

Выражение его лица казалось ожесточенным. Впрочем, виной всему вполне могла быть его маска.

Увидев, что лошадь Хуа Чжу Юй смогла уклониться от атаки, он с удивлением вскинул брови. А затем внезапно двинулся к ней, шагая против ветра, неторопливо и грациозно, словно прогуливался по собственному двору, доброжелательно встречая неожиданных гостей.

Уголки его губ приподнялись в улыбке, придавая жесткому лицу некоторой теплоты и приветливости.

Однако окутывавшая его смертоносная аура оставалась ощутимой настолько, что от нее по коже пробегали мурашки.

Он шел по пыльной дороге, но его белоснежный наряд оставался нетронутым и чистым. Судя по его манерам, этот человек обладал богатством и властью, пользовался уважением всего мира. Сталкиваясь с подобными людьми, многие чувствовали себя ничтожными и малозначительными, словно пыль под его ногами.

Он в одиночестве стоял над всеми остальными.

Не было никаких сомнений в том, что он, должно быть, и стал организатором ее похищения.

А еще, кажется, он был не тем, кого она ожидала увидеть.

Хуа Чжу Юй поняла, что должна как можно скорее сбежать.